

«Аджал ордуна». Сцена из первого акта.

М. МИХАЙЛОВ

«Аджал ордуна»

Память киргизского народа хранит воспоминание о страшном 1916 году. В этом году царское правительство издало приказ «О реквизиции туземцев Туркестанского края». Приказ был составлен грубо-издевательски. Местные приставы и царские чиновники следующим образом «объявляли» киргизам сущность приказа: вот тут сидят в окопах русские, а вот там — немцы, а посередине — киргизы должны для доблестной царской армии рыть окопы...

Приказ вызвал невероятное возмущение, которое вскоре вылилось в стихийное народное восстание против царского произвола. «Умирать» киргизов был посыл небезызвестный царский генерал Куропаткин. Расправа с беззащитным, почти невооруженным народом была зверски жестокой. Людей уничтожали сотнями и тысячами... Восстание было подавлено. Тогда случилось нечто беспримерное в поразительное. Киргизский народ поднялся с насильственных мест и двинулся через горы в Китай. Свыше триста тысяч отправилось в путь. Преследуемые царскими казаками, киргизы шли, усевая дорогу трупами женщин, детей, стариков, теряя последний свой скрад, последнюю лошадей, верблюдов. И поныне — рассказывают в Киргизии — на высоких снежных перевалах путники нередко натываются на скелеты людей, погибших в страшные дни 1916 года.

Потрясает уже одно простое описание этого беспримерного исхода целого народа. Неудивительно, что и пьеса киргизского драматурга Ю. Турусбекова «Аджал ордуна» («Не смерть, а жизнь»), изучая уже более десяти лет в киргизских театрах, принадлежит к наиболее любимым и популярным в народе. Она послужила

материалом и для либретто спектакля, который привез ныне Киргизский музыкальный театр в Москву.

«Аджал ордуна» в той редакции, в какой пьеса идет сейчас, использует материалы подлинной истории, но это отнюдь не историческая хроника. История трактуется в ней весьма волюнтарно, а сама пьеса довольно прихотлива и схематична. Но и в таком своем виде пьеса драматурга Турусбекова производит сильное впечатление и заставляет киргизскую аудиторию с напряженным вниманием следить за развитием сложного сюжета: сложного, потому что действие происходит в далеком прошлом. Оно вращается на спешные помыслы и вызывает в зрительном зале слезы боли и гнева. Абдылас Малдыбаев десятилетиями мучился положением между «Алтын кыз» — драматическим спектаклем с многочисленными вставными музыкальными номерами, и «Айчирек», являющейся уже целиком оперой. Музыка в «Аджал ордуна» очень много, но она перемежается еще чисто драматическими сценами и эпизодами. Дело, однако, не в этом. Ее удельный вес в спектакле очень значителен, она составляет важнейший компонент спектакля. Больше того, именно музыка помогает спектаклю «Аджал ордуна» подняться до подлинной народной трагедии. Вопреки установившемуся среди музыкантов, знающих киргизские спектакли, мнению, что лучшим по музыке яв-

ляется именно спектакль «Аджал ордуна».

В развитии национальных искусств наших республик — у узбеков, у казахов, у киргизов — можно найти много общего. Выработалась, если угодно, даже некая единая схема этого процесса. Так, например, почти стало традицией, что музыкальный национальный театр вырастает из театра драматического: начинается дело с нескольких вокальных номеров, вкрапленных в обычный драматический спектакль, — народная песня, танец, иногда хор. Эти музыкальные интермедии расширяются, постепенно вводятся оркестры, отдельные небольшие номера вырастают в целые арии, дуэты, ансамбли, хореографические сцены. Так исподволь драматический театр превращается в театр музыкально-драматический, а затем в оперно-балетный.

Самый выбор тем и сюжетов для постановок в таком театре также ныне заранее может быть предугадан: обычно один спектакль отдается современному сюжету, современной теме — из жизни обновленной страны, другой — посвящается историческому революционному прошлому и третий — строится на теме народного эпоса, сказаний, сказок и т. д.

Киргизский театр повторил у себя эту же схему: его первая постановка «Алтын кыз» — спектакль о советской девушке-киргизке, о колхозной жизни, о борьбе с басмачеством. «Аджал ордуна» — спектакль об историческом прошлом. «Айчирек» построен на мотивах народного киргизского эпоса «Манас» (мотивы эти взяты из второй части «Манаса», повествующей о сыне Манаса — Сикете и его наравленной — «луной красавице»).

И вместе с тем, в развитии каждой нашей национальной культуры есть черты неповторимости, есть особое своеобразие. Каждая из них обитает из своего опыта нечто новое в области сокровищницы социалистической культуры нашей страны. Так, в развитии киргизского театра есть особенность — очень важная, в некотором отношении, может быть, решающая,

которая, однако, не привлекала до сих пор достаточного внимания писавших об этом театре. Мы пишем в виду необычайное и оригинальнейшее содружество трех музыкантов, перу которых принадлежит «Аджал ордуна». Это — содружество Малдыбаева, Власова и Фере. Абдылас Малдыбаев — талантливый киргизский певец и автор популярных в Киргизии новых песен, одареннейший от природы музыкант, глубокий знаток народного творчества, не обладает, однако, как композитор, знаниями и техникой. Молодые московские композиторы Фере и Власов, наоборот, люди, владеющие мастерством, знающие оркестр. Но, приехав в Киргизию, они весьма мало еще разобрались и попросту мало знали киргизский фольклор. Кроме того, для того, чтобы писать музыку к национальной опере, к национальному спектаклю, мало еще только знать фольклор. В том и состоит огромное значение и творческая сила Малдыбаева, что он на основе фольклора, продолжая многие его черты и свойства, создает новое песенное искусство Советской Киргизии. И вот три музыканта, соединившись вместе, как бы нашли друг друга: новый певец Киргизии и молодые советские московские мастера, приехавшие помочь братской республике создавать свое новое национальное по форме, социалистическое по содержанию искусство. Разве не замечательна подобная форма советского содружества художников, содружества, построенного на принципе своеобразной взаимопомощи. Искусство Малдыбаева оплодотворено было высоким мастерством его московских друзей. Мастерство Власова и Фере сразу нашло на новой почве себе применение, сразу было оплодотворено живым творческим источником киргизского мелоса.

Не следует, конечно, излишне идеализировать подобную систему работы. Малдыбаеву нужно (и насколько мы знаем, он мечтает это осуществить в ближайшем же время) самому учиться, овладевать всей суммой необходимых знаний, чтобы стать в полной мере самостоятельным композитором своего народа. Фере и Власов за го-

ды, проведенные во Фрунзе, изучили фольклор Киргизии, собрали много народных песен и сами также уже создают новые национальные песни-мелодии. И все же форма совместной коллективной творческой работы, подобная «содружеству трех», представляет исключительный интерес. Опыт Малдыбаева, Фере и Власова может и должен быть во многом использован композиторами и музыкантами других наших национальных республик.

Тем более, что опыт этот вполне оправдал себя. В «Аджал ордуна» наиболее последовательно и полно были осуществлены принципы коллективной работы Малдыбаева, Фере и Власова, и, повторяем, музыка к этой вещи представляется нам наиболее глубокой, сильной и выразительной, пожалуй, из всех трех привезенных спектаклей.

Почти что все мелодии и песни «Аджал ордуна» созданы и собраны Малдыбаевым, Фере и Власов в обработке этих мелодий, в трактовке всего произведения стремились к созданию монументальной исторической народной драмы. Мощные народные хоры, народные сцены составляют наиболее удачные страницы пьесы. Менее выразительна сцена в саду у китапца У-Чей фу и индивидуальные характеристики героев, за исключением Зулайки, бедной киргизской девушки, которую за пошлость муги родители вынуждены были продать китапскому богачу. Де пьеса в IV картине глубоко трогает своей лирической проникновенностью, своим искренним выражением человеческого страдания.

После страшных мытарств и страданий бедняки-киргизы, переживавшие в Китае, узнав о прошедшей в России революции, начали возвращаться на родину. Киргизий трогательной встречи вернувшихся на родную землю киргизов у священного озера Иссык-Куль заканчивается спектакль «Аджал ордуна». Освобожденный народ поет песню о великом Ленине.